

«- Вы обвиняетесь в клевете. Вы обвиняетесь в злоупотреблении властью. Вы обвиняетесь в покушении на убийство... Ввиду всего вышеизложенного, согласно всем законам Либерии, Вы приговорены к 10 годам заключения в темнице. У Вас есть возражения, леди Ланика?..»

Мия проснулась в холодном поту. Ей уже несколько лет не снился этот сон, но вот уже третью ночь подряд она только его и видит. Уже три ночи, казалось, забытая сцена того страшного суда мучала её, будто напоминание о чём-то. На часах было чуть больше восьми часов утра. Каникулы начались не так давно, и вставать рано не было смысла, но продолжать спать после такого кошмара Мия тоже не могла.

Девушка встала, заправила кровать и пошла умываться... Приведя себя в порядок, Мия спустилась из своей комнаты на первый этаж на кухню, чтобы приготовить завтрак. Да не абы какой, а самый роскошный из тех, на которые могло бы хватить всех кулинарных способностей девушки. Ведь сегодня необычный день, а день, когда её мама ведёт Мию на первый совместный ужин с её будущим отчимом и сводным младшим братом.

Отец бросил мать Мии, Лидию, когда та была на первых месяцах беременности дочерью. Он категорически отказывался брать на себя ответственность и всячески отрицал тот факт, что его девушка ждёт ребёнка именно от него. После рождения ребёнка, тест ДНК мог бы подтвердить факт его отцовства, если бы мужчина не сбежал спустя месяц после новости о беременности Лидии. Ребёнок был несомненно его, но так ли нужно было связывать себя с мужчиной, который отказывается от собственного ребёнка?! Лидия любила того мужчину, но цепляться за него не стала. Вместо него она нашла поддержку в лице собственных родителей, которые хоть и упрекали дочь за беспечность, но делали всё возможное для поддержки Лидии и своего будущего внука или внучки.

И вот одним облачным, но тёплым апрельским днём Лидия дала жизнь маленькой очаровательной зеленоглазой девочке. Радости женщины не было предела. Она назвала девочку Мия. Это имя пришло ей в голову совершенно случайно. Лидия гадала над именем вплоть до самих родов. И вот, когда девочка родилась, женщина понимала, что с выбором надо бы поторопиться. На тот момент в родильном отделении новорождённых было не мало, и детский плач разносился по коридорам. Но был среди малышей один карапуз, который не плакал так, как стальные. Этим самым ребёнком была Мия. Вместо постоянного плача, девочка то и дело мотала головой и часто моргала, словно осматриваясь вокруг. Стоило кому-то приблизиться, как девочка старалась посмотреть в сторону гостя. Врачи и медсёстры удивлялись такому поведению и даже думали, что с девочкой что-то не так, но она была абсолютно здорова. Из-за этого малышка была долгое время на слуху в отделении. И тогда Лидии подумалось: «Хех, а моя* дочка – знаменитость!». Так ей и пришло в голову имя для дочери – Мия.

(П.А.*В некоторых языках *mía* можно перевести как «моя», но когда я подбирала имена героям, я выбрала имя Мия со значением «единственная», что говорит об её особенностях и значимости для её матери.)

Шли годы... Девочка росла очень спокойной и сдержанной. Лидии такое несколько взрослое поведение дочери казалось необычным для её юного возраста, даже скорее стран... Нет! У Лидии бы язык не повернулся назвать свою дочь странной! Женщина любила свою дочь и всякий раз радовалась, какая она у неё умница и всегда помогает матери по дому. А воспитанием дочери и вовсе можно было хвастаться! Лидия не помнила, чтобы вела хоть один разговор с Мией о таких вещах как поведение в школе или как надо вести себя со взрослыми. Женщина не очень подробно помнила своё детство, но она всегда говорила что-то вроде «она вся в меня».

Так прошло 18 лет... Мия выросла красавицей. Глаза насыщенно-зелёного цвета, вьющиеся алые как кровь волосы, едва касающиеся плеч, аккуратный носик и слегка пухлые розовые губы... С такой внешностью от ухажёров в школе отбоя у Мии не было. Пару лет назад она даже познакомилась одного из таких с Лидией. Встречались они около года, но потом расстались.

Что же касается Лидии, будучи матерью-одиночкой ей было с каждым годом всё тяжелее завязать с кем-то долгие и стабильные отношения. Всё-таки у неё был взрослый ребёнок. Но она была вполне довольна и редкими ни к чему не обязывающими романами. Как женщине ей хотелось большего от мужчин, но как матери ей больше хотелось сохранить мир и порядок в уже построенном лишь для них двоих (Мие и Лидии) мирке. Об отце Мия сама никогда не спрашивала, да и не знала о нём больше, чем то, что иногда всплывало в разговорах с бабушкой и дедушкой или в студенческих воспоминаниях матери. И так год за годом в голове у Мии уже была сформирована общая картина всех моментов, касающихся её появления на свет. Девушка часто переживала о матери, не заставляет ли она себя жертвовать своей личной жизнью ради дочери. Но эти переживания длились ровно до тех пор, пока где-то с год назад Лидия не познакомилась с одним мужчиной...

Его звали Дерек. О нём Мия знала, что он на 3 года старше матери, увлекается плаванием, работает юристом, вдовец и воспитывает 10-летнего сына. Иногда Дерек приходил в гости на обед или ужин. За такими не очень частыми встречами Мия постепенно начала узнавать его получше, и вскоре у неё сложилось о нём очень положительное мнение. Видя то, как её мать счастлива, Мия просто не могла оттолкнуть от своей семьи этого мужчину. Но если бы он оказался каким-нибудь негодяем или бабником, она была готова пинками выпихнуть его из дома, да так, чтобы у того и мысли не возникло больше сюда приходить. И вот недавно было решено, что раз я знакома с Дерекком, да и мама иногда была у него в гостях, а соответственно знала его сына, то почему бы уже и нам самим наконец не познакомиться.

Завтрак для матери Мия готовила старательно. Глазунья с маленькими жареными сосисками и лёгкий овощной салат. Возможно, кто-то скажет, что это слишком простовато для «праздничного» завтрака, но откармливать деликатесами свою маму с самого утра Мия не собиралась - для этого есть ужин.

Мия нарезала овощи, как вдруг... в голове всплыл образ одного человека. Образ, который, казалось, уже был забыт и не вспоминался почти 18 лет...

- Почему..? Почему сейчас..? К чему чёрт возьми сейчас это было?! - Мия прошептала эти слова дрожащим от смешанных чувств голос. словно предупреждая о чём-то, её тело охватило вязкое чувство ностальгии и... злости...

- Милая! Доброе утро! Ты уже встала?

Так же внезапно, как и возникло, это беспокоящее чувство тревоги пропало, стоило только девушке услышать голос любимой матери. Лишь её улыбки для Мии было достаточно. Девушка положила нож, которым минуту назад резала овощи на салат, повернулась к матери и, улыбаясь, на распев произнесла:

- Доброе утро, мамочка! Завтрак готов!